

84
H50

1215

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

НЕМЧЕНКО Иван Васильевич

УДК 883 /092/

ТВОРЧЕСТВО ДНІПРОВОЇ ЧАЙКИ /Л.А.ВАСИЛЕВСЬКОЇ/
В КОНТЕКСТЕ УКРАЇНСЬКОГО ЛІТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕСА
НАЧАЛА ХХ ВЕКА

Специальность 10.01.03 - Литература народов СССР
/украинская/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Київський педагогічний
інститут ім. О.М.Горького
БІБЛІОТЕКА

Київ - 1989

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313552

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

- Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор П. А. Хропко.
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор И. А. Денисюк
кандидат филологических наук
Н. А. Вишневская
- Ведущая организация - Дрогобычский государственный
педагогический институт
им. И. Я. Франко
/кафедра украинской литературы/.

Защита состоится " " _____ 1989 г. в часов
на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им. А. М. Горького
/252030 Киев, ул. Пирогова, 9 /.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского
государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан " " _____ 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вишневська* Г. П. ВИШНЕВСКАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В творчестве украинской писательницы Днепровой Чайки /литературный псевдоним Л.А.Березиной-Василевской, 1861-1927/, наследие которой и на современном этапе остается далеко еще не полностью изученным, ведущее место занимает проблема человека и его взаимосвязей с природой и обществом - вопрос не менее актуальный и в наши дни революционной перестройки, демократизации жизни во всех сферах, перехода страны к своему качественно новому состоянию. В свете наблюдаемых явлений, способствующих пробуждению у советских людей чувства собственного достоинства и самоуважения, возрождению почти утраченного национального самосознания и социальной весомости, естественного стремления к вершинам красоты и духовности, каждый пристальный взгляд на человековедческие срезы культурных пластов прошлого не лишен оснований, ведь живительные процессы обновления взаимоотношений между личностью и обществом, запечатленные в сочинениях отечественных авторов на рубеже XIX и XX веков, и сегодня являются широким полем поисков для исследователей, несмотря на имеющиеся уже в наличии несомненные достижения в этой области / работы А.Белецкого, О.Бабышкина, Л.Гаевской, Е.Гнидан, Н.Грицоты, Н.Калениченко, А.Каспрука, П.Колесника, П.Орлика, Ф.Погребенника, А.Погрибно-го, П.Хропко и др./.

Довольно удачные попытки хотя бы пунктирно обрисовать приметы художественного мира Днепровой Чайки встречаются в критико-биографических очерках / В.Покальчук, М.Ивченко, Р.Шевченко/ и рецензиях /Л.Бурчак, М.Могиланский/ 20-30-х г.г., в отмеченных интересными наблюдениями объемных статьях-предид-

словиях к двум послевоенным сборникам избранных сочинений писательницы¹, в синтетических трудах по истории украинской литературы². Весомый вклад в освещение проблемы внес В.Пинчук, который в своей диссертации и созданной на ее основе монографии³ собрал много фактического материала, в частности, долго не опубликованного, и, систематизировав достижения своих предшественников, расширил взгляд на творческую личность Днипровой Чайки. Но и в настоящее время осталось немало "белых пятен" в биографии писательницы, в определении роли окружения на формирование ее как прогрессивного общественного деятеля и самобытного художника слова. Необходимо пристальное изучение фактов взаимоотношений Днипровой Чайки с такими видными представителями украинской науки, литературы, искусства, как М.Грушевский, В.Антонович, Д.Яворницкий, С.Ефремов, В.Кравченко и многими другими знакомыми ей людьми, чьи имена и многогранная деятельность в течение десятилетий замалчивались или вообще вычеркивались из культурно-исторической памяти народа. И ныне не исследованы наиболее близкие идейно-творческие контакты Днипровой Чайки - с ее мужем-писателем Ф.Василевским /псевдоним Софрон Круть/ и родственником, поэтом и художником В.Ризниченко, выступавшим под псевдонимами Велентий и Гайд/амака/.

¹ Килимник Олег. Дніпрова Чайка // Твори.- К.: Держлітвидав України, 1960.- С.3-20; Вишневіська Надія. Дніпрова Чайка і її твори // Вибр. твори.- К.: Дніпро, 1987.- С.5-20.

² Історія української літератури: У 8-и томах.- К.: Наук. думка, 1968.- Т.5.- 523 с.; Історія української літератури: У 2-х томах.- К.: Наук. думка, 1987.- Т.1.- 631 с. и др.

³ Пинчук В.Г. Дніпрова Чайка / Автореф. дис... канд. філ. наук./.- К., 1970.- 20 с.; Пинчук В.Г. Дніпрова Чайка: Життя і творчість.- К.: Вища школа, 1984.- 119 с.

Исходя из ленинского положения о бережном отношении к культурному наследию прошлого, автор реферируемой работы считает необходимым новое, свободное от ярлыкомании и антинаучных наслоений периода сталинщины, а также ограничений "застойного" времени, прочтение творчества Днипровой Чайки, с широким привлечением к анализу ее неопубликованных сочинений, сохранившихся в архивах, с акцентированием внимания на роли непосредственного окружения писательницы в ее художественном развитии, с рассмотрением поисков ею путей повышения мастерства на фоне литературных и общественных процессов конца XIX - начала XX века.

Цель работы заключается в углубленном и всестороннем изучении произведений днепровой Чайки различных жанров в контексте всего ее наследия и в типологическом сопоставлении с соответствующими явлениями в литературной жизни эпохи, выявлении ее концепции человека и мира. В этой связи в диссертации решаются следующие задачи:

- исследование истоков творчества Днипровой Чайки;
- изучение решения автором человековедческой проблематики в различных жанровых структурах;
- выявление художественных достижений писательницы в области литературно-фольклорного синтеза;
- определение места и роли творческого наследия Днипровой Чайки в литературно-художественном процессе конца XIX - начала XX века.

Материалом исследования являются сочинения писательницы, рассматриваемые в контексте украинской, русской и других литератур данного периода. В диссертации также широко используются рукописи Днипровой Чайки и других лиц /неопубликованные произ-

ведения, биографические материалы, письма, документации царской цензуры и пр./, находящиеся в фондах Центрального государственного исторического архива СССР в г.Ленинграде, Государственного исторического архива УССР в г.Киеве, Центрального государственного исторического архива УССР в г.Львове, в рукописных отделах Института литературы АН УССР им.Т.Г.Шевченко, Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР им. М.Рыльского, Архива-музея литературы и искусства УССР в г.Киеве, Центральной научной библиотеки АН УССР им.В.Вернадского, Львовской научной библиотеки АН УССР им.В.Стефаника, Черниговского государственного литературно-мемориального музея М.Коцюбинского, Одесской научной библиотеки им.М.Горького.

Методологическая основа работы - положения диалектического и исторического материализма, трудов классиков марксизма-ленинизма, в которых нашли отражение проблемы сущности человека и смысла его жизни, связей с природой и обществом, вопросы художественного творчества. Исследуя литературные явления конца XIX - начала XX века, диссертант опирается на марксистско-ленинское учение о классовости и партийности искусства, о двух культурах в каждой национальной культуре антагонистического общества, о критическом усвоении наследия прошлого, руководствуется рекомендациями партии и правительства Советского Союза и Украинской ССР в области литературы и искусства, в ходе своей работы ориентируется на достижения современных литературоведов М.Жулинского, В.Келдыша, Н.Надъярных, Л.Новиченко, М.Храпченко и др./.

В диссертации применяются системный, историко-генетический, типологический методы изучения литературных явлений.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней

впервые сделана попытка контекстуального прочтения творчества Днипровой Чайки на широком фоне развития литературно-художественного процесса на Украине конца XIX - начала XX века, определения целостной концепции человека и мира посредством рассмотрения человековедческих горизонтов ее произведений. В исследовании предлагается новая интерпретация ряда известных произведений Днипровой Чайки с точки зрения современности, анализируются малоизвестные, а также до сих пор неопубликованные стихотворения, используются многочисленные архивные и другие материалы. Касаясь вопросов творчества писательницы, которые уже не раз так или иначе решались, стараемся придать им дополнительные штрихи, предложить новый аспект решения проблемы. В отличие от предшественников в осмыслении художественного дарования автора, диссертант стремится доказать значительность лирического таланта Днипровой Чайки, проявившегося не только в поэзии, но и в эпических и драматических жанрах. С этой целью, в частности, впервые изменен порядок рассмотрения произведений писательницы, который стал уже традиционным: в реферируемой работе на первый план выдвинут анализ лирических и лиро-эпических сочинений Днипровой Чайки, ее стихотворений в прозе.

В диссертации обобщен опыт исследователей творчества Днипровой Чайки, сделаны надлежащие уточнения и поправки или же приведены аргументированные возражения. Художественное наследие писательницы анализируется в человековедческом и народо-ведческом аспектах, в научный обиход введены свежие факты.

Апробация работы. Основные положения диссертации сообщались на ежегодных научных конференциях в Херсонском государственном педагогическом институте им. Н.К.Крупской /1984-1986/, в

Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького /1967-1968/ и на заседаниях кафедр украинской литературы этих вузов, на Республиканских литературных чтениях, посвященных 120-летию со дня рождения М. Коцюбинского /Чернигов, 1984/, на республиканской и областной научно-практических конференциях, посвященных 125-летию со дня рождения Б. Гринченко /Ворошиловград, 1988/ и 90-летию со дня рождения кобзаря Е. Мовчана /Сумы, 1988/, а также использовались при проведении лекционных занятий на филологических факультетах названных учебных заведений. Отдельные разделы и вся диссертация обсуждались на заседаниях кафедры украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в 10 публикациях.

Практическая ценность работы. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании вузовских курсов истории украинской литературы XIX - начала XX века, детской литературы и литератур народов СССР, для разработки спецкурсов и спецсеминаров на филологических факультетах университетов и педагогических институтов, при написании курсовых и дипломных работ, создании пособий для учителей и студентов-филологов, а также в школьной практике чтения обзорных лекций, проведения уроков по внеклассному чтению, занятий литературных и краеведческих кружков. Научные результаты работы могут стать основой при создании литературного портрета Днипровой Чайки.

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, выводов, списка использованной литературы и перечня архивных источников.

Во введении обосновывается актуальность и новизна из-

бранной темы, освещается состояние ее изучения, определяются цель, конкретные задачи, объект и материал исследования, сообщается основной научный результат, мотивируются методология и методика анализа, практическая ценность работы.

В первой главе, именуемой "Человек и мир в поэзии Днипровой Чайки", исследуется лирика, балладное творчество и поэма "Галина криниця" в аспекте выявления в них авторской концепции личности. Заодно диссертант пытается проследить, насколько ему позволяют это сделать сведения, ставшие в эпоху демократизации и гласности достоянием общественности, печальную судьбу наследия поэтессы, начиная от митарств и скитаний ее ранних стихов по жандармским управлениям и цензурным комитетам царской России до пропажи той части ее архива и биографических материалов, которые в 20-30-е годы сохранялись у исследователей творчества Днипровой Чайки - известных литературоведов и писателей, незаконно репрессированных по сфабрикованным сталинскими выучениками делам так называемой "Спілки визволення України" /С.Ефремов и М.Ивченко/ и 28-и "террористов-белогвардейцев" /Р.Шевченко/.

Первейшие поэтические размышления человековедческого характера заметны уже в первом опубликованном стихотворении Днипровой Чайки, подписанном еще ее девичьей фамилией /Березина/ - "На смерть Тургенева" /на русском языке/. Это произведение, помещенное в газете "Одесский вестник" за 1883 год утверждает обыденность и закономерность жизненного кругообращения в природе и в обществе, является отголоском длительных наблюдений молодой писательницы-учительницы над человеческой натурой. В эти годы Днипрора Чайка так заявила в своей записной книжке о главном объекте своих художественных изысканий: "Ей-богу, хо-

рошая вещь - человек! Такая сложная и занимательная штука..."¹
Этот интерес обусловил и достаточно старательное изучение ею сочинений различных богословов, философов, историков, писателей, педагогов, этнографов, фольклористов / Е.Сирин, Ф.Вольтер, Ж.-Ж.Руссо, А.Пушкин, Н.Гоголь, Т.Шевченко, П.Кулиш, В.Антонович, М.Драгоманов и др./.

Осознание себя как рабстника на поэтической ниве совпало у Днипровой Чайки с пробуждением ее национального чувства, связанным с ознакомлением начинающей сочинительницы с революционным содержанием шевченковских инвектив, влиянием героики украинских народных дум и исторических песен, благотворным воздействием художественных произведений и научных трудов о прошлом и настоящем дне родного края. Здесь истоки пламенного патриотизма писательницы, не имеющего ничего общего с национализмом, приписываемым ей. Диссертант полностью соглашается с мнением О.Килимника, фактически первым в послесталинские годы объявившего о неправомочности обвинений Днипровой Чайки в националистических отклонениях².

Знаменательно, что и псевдоним писательница избрала, исходя из украиноведческой направленности своих произведений - Д н и п р о в а Ч а й к а, то есть воспевающая тяжелую судьбу древней днепровской стороны - социально и национально угнетенной Украины. Ведь усиленный интерес к истории родного многострадального народа и его настоящему положению был очень

¹ Дніпрова Чайка. Твори.- Харків: Рух, 1931.- Т.І.- С.303 /Далее, ссылаясь на это издание, в тексте указываем том и страницу/.

² Килимник О.В. Дніпрова Чайка // Рад. літературознавство, 1958.- № 3.- С.64.

характерен едва ли не для каждого из современных ей поэтов, например, Б.Гринченко /"Минуле", "Могила", "Вночі на могилі"/ или М.Грушевського /"Не весело на Україні...", "Козак", "Україна"/, В.Ризниченко /"До земляків і землячок", "Гайдамака", "Чорна могила"/ или Я.Мамонтова /"Вони про край свій говорили...", "Сон руїн"/ и других стихотворцев, входивших в литературу в 80-х, 90-х, 900-х г.г. в душевной атмосфере преследований украинского языка и культуры, вызревания могущественного протеста против двойного порабощения народа. Довольно показательным и убедительным свидетельством совершенной естественности и закономерности обращения писательницы к общечеловеческому, интернациональному через призму национально-патриотического является, к примеру, составленная в 1919 году известным библиофилем И.Н.Сабо¹ уникальная рукописная антология "чайка"², открывающаяся стихотворением гетмана-поэта И.Мазопа и включающая в общей сложности стихи 393 украинских авторов XVII-XX веков, в частности, и Днипровой Чайки, посвященные теме "Украина".

В реферируемой работе подчёркивается, что уже первые стихотворения поэтессы "Молитва", "Україно моя мила, краю пам'ятливий...", "Сестрицям-українкам" и др., созданные в условиях, когда "шла речь о самом существовании украинской нации, о сохранении духовных сокровищ украинского народа"³, по-своему вписались в поэтический контекст 80-х годов. Особенный ин-

¹ См.: Бурбела Віктор. Літописець української поезії /Розповіді про забутого подвижника // Літ. Україна.- 1988.- 16 червня.

² Отдел рукописей Института литературы АН УССР им.Т.Г.Шевченка.- Ф.35.- Ед.хр. № 132.

³ Історія української літератури: У 8-и томах.- К.:Наук. думка, 1969.- Т.4.- Кн.2.- С.140.

терес вызывает стихотворение "Знову чайкою літаю..." /1981/, в котором Днипрова Чайка обращается к исторической ретроспекции: прошлое и нынешнее края, воспоминания о казачьей доблести, о демократических традициях Запорожской Сечи как колыбели освободительного движения народа оцениваются от имени современной птицы-Украины, охватывающей печальным взглядом родные просторы и припадающей с причитаниями к днепровской воде и степям. К этому образу, генеалогия которого достаточно прозрачна и восходит к образной системе знаменитой "Пісні" И.Мазепы, писательница еще вернется в дальнейшем творчестве. В свое время она запишет и народнопесенный вариант^I этого произведения, созданного выдающимся украинским государственным и культурным деятелем, разделившим с народом его боль и трагедию.

Беспокойство по поводу безрадостного положения в родном краю было источником постоянных волнений Днипровой Чайки о судьбе человечества. Весь людской род, как считает поэтесса, соткан из жестоких противоречий: "Народ на народ, ворогуючи, рине, Один виростає, як другий вже гине, Один пожирає, а другий хрипить" /"Війна не вгавас, війна клекотить..." - т.2, с.93/. Отсюда - необходимость пробуждения гуманистических истоков у миллионов людей как панацеи от чудовищных явлений, наблюдаемых повсюду: захватнических войн, эксплуатации, волн произвола и насилия.

Жизнеутверждающими аккордами звучат в стихах Днипровой Чайки светлые мотивы "любові до всіх" /"Із далекого вірію зно-

^I См.: Ой горе тій чайці // Народні пісні з голосу Дніпровой Чайки та в її записах / Упоряд. О.Дей, В.Пінчук/. - К.: Музична Україна, 1974.- С.158-159.

ву..."/, пламенная вера в то, что просвещенные и духовно обогащенные /"всі язики"/ выберутся "із провалля, із болота" темноты, низких и хищных инстинктов, эгоистического ослепления к братскому единению, которое уже давно на повестке дня /"Святым просвітачам люду слов'янського Кирилові та Мефодієві"/.

Вспоминая древнейшие общественные катаклизмы, отразившиеся в Библии, и наблюдая собственными глазами за новейшими образцами механизмов социального и национального угнетения, поэтесса четко проводит параллели между прошлым и настоящим /"Христос воскрес!", "Над річкою під вербами сиділи..." и др./. В атмосфере предчувствия бурного грядущего, которое должно было принести долгожданную свободу родине, Дніпрова Чайка в начале 900-х годов развивает мотив возрождения украинской нации как равной среди равных, в свете шевченковских заветов, предвосхищающих "сім'ю вольну, нову", что возникнет на развалинах царско-помещичьей державы как "тюрмы народов". Вера в то, что среди братских этносов "ясним самоцвітом Заблисне над світом Нам напис ясный: Україна!"^I, громко звучит в стихотворении писательницы "Думки мої бідні..." /IS04/. Аллегорические образы сгубленного дерева, изнывающего "під захистом дружнім" хмеля-паразита /"Тополя"/ и подводящего автора к радикальному выводу о том, что "воля лиш повна щастя дає" /л.35/, полумертвой березы, изведенной "шашілем мізерним", сломанной "бурею з півночі" /"Береза"/, и изуродованных кустов сирени, растоптанного садовником цвета /"Мені снились квітки: на гілках бузкових..."/ стали отзвуком на репрессии самодержавия относительно украинс-

^I Вірші Дніпрової Чайки // Отдел рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР им.В.Вернадского.- Ф.Ю.-Ед.хр. № 34924.- Л.151 /В дальнейшем, ссылаясь на данный архивный источник, указываем в скобках номер листа/.

кого народа, восхищавшего мир своей жизнестойкостью и терпимостью в самые трагичные моменты своего бытия.

Продолжал сатирические традиции сказок М.Салтыкова-Щедрина, поэмы Т.Шевченко "Сон"/"У всякого своя доля..."/, пленяющих искрометным сарказмом произведений В.Самийленко /"Ельдорадо", "Як-то весело жить на Україні"/, Днипрова Чайка придает своей музе острополитическую окраску. Ее неопубликованная стихотворная "Казка"/1900/ - это взгляд художника-демократа на историческую судьбу отчины и ее положение на рубеже XIX и XX веков. В аллегорических образах двух побратимов, один из которых изменил клятве в верности и дружеском расположении, оскорбил достоинство собрата, превратив его в прислугу, дурачка на побегушках, раба-узника, поэтесса прослеживает эволюцию взаимоотношений между самодержавной Россией и Украиной от времен воссоединения до превращения этой вольнолюбивой земли в растерзанный колониальный придаток империи Романовых. Стихотворение звучит в унисон поэтическим произведениям В.Винниченко /"Ніч у тюрмі"/, О.Олеся /"Колись здавався ти мені орлом підтятим..."/, Х.Алчевской /"До сонця"/, воспевая свободолюбие и непокоренность, проснувшись в сердце героя, который превращается из сущего отброса в мужественного человека-борца, разрывающего страшные цепи. Образ этого колосса-мстителя, созданный воображением Днипровой Чайки, по праву может занять почетное место наряду с типологическими характерами в произведениях Леси Украинки /"Про велета"/, Скитальца /"Тихо стало кругом"/, М.Чернявского /"Велетень"/ и др.

Аллегорически-символические образы революционных стихотворений поэтессы носили преимущественно реалистический оттенок, хотя на них лежит и определенный отпечаток модернизма. С

одной стороны, подобно Лесе Украинке, М.Вороному, М.Чернявскому, Н.Кибальчич, Г.Комаровой и др., Днипрова Чайка в рамках реалистического постижения мира успешно обращалась к романтизации и героизации личности, восхвалению ее богатого творческого потенциала, а, с другой стороны, посылно осваивала, в своей практике художественный опыт отечественных и зарубежных символистов. Потому наряду с неоромантическими чертами поэтическое творчество писательницы несет в себе и некоторые приметы символистической манеры.

Стихотворения Днипровой Чайки рассматриваются в реферированной работе на широком фоне эпохи, в частности, анализируются в контексте украинской "женской" поэзии конца XIX - начала XX века. Типологическое сопоставление поэтического наследия писательницы с соответствующими явлениями в творчестве видных мастеров слова И.Франко, Леси Украинки, П.Грабовского, Б.Гринченко, О.Олеся не исключает и обращения к художественным поискам менее известных поэтов - Людмилы Волошки, Т.Романченко, М.Виноградовой и др. К анализу привлекается и стихотворное творчество до недавнего времени "запрещенных" авторов Г.Чупринки, Б.Лепкого, М.Грушевского, В.Винниченко, что дает возможность более объективно оценить разнообразие поэтических явлений начала XX века на Украине.

Существенные черты украинской предреволюционной поэзии, которые в той, или иной степени проявились в творчестве Днипровой Чайки, освещаются в процессе закономерных сопоставлений с произведениями русских /М.Волошин, К.Фофанов, Ф.Шкулев и др./ и белорусских /Цетка, Якуб Колас, Янка Купала/, а также других иноязычных литераторов.

Наряду с оригинальным стихотворчеством писательницы, в

диссертации рассмотрены и переводы Днипровой Чайки. В частности, исследователь выдвигает аргументы в пользу его мнения о том, что до сих пор считавшееся оригинальным стихотворение писательницы "Ніч зорить тисячма очей..." является не чем иным, как неаутентичным переводом произведения английского автора Ф.Бурдильона "*Light*", выполненным через посредство русской литературы /Я.Полонский/. Для большей убедительности предположения диссертант производит сравнительный анализ фрагментов из найденных им в зарубежной периодике прошлого века англоязычного оригинала и его немецкого и французского переводов, а также русского и украинского вариантов.

Вторая глава - "Человековедческий пафос новеллистики Днипровой Чайки" - состоит из трех разделов: "Человек и среда в стихотворениях в прозе писательницы", "Народоведческий аспект реалистических рассказов Днипровой Чайки" и "Общечеловеческие идеалы в сказках и научно-популярных очерках писательницы", в которых прослеживаются творческие успехи автора в области прозы, рассматриваются основы мастерства в художественном решении общественно-политических и морально-этических проблем.

Первостепенное внимание уделяется анализу стихотворений в прозе Днипровой Чайки, в жанре которых она достигла совершенства. Делается попытка вывести генеалогию этих произведений писательницы не только от литературной традиции предшествующих времен, но и от поэтики думного эпоса украинского народа. Лирическая проза Днипровой Чайки предшествовала общеизвестным достижениям в этом жанре как в украинской /В.Стефаник, О.Кобылянская, Леся Украинка, Марко Черемшина, М.Коцюбинский, М.Рильский и др./, так и в русской /М.Горький, Л.Андреев, В.Короленко, И.Бунин, Скиталец и др./ и белорусской литературах /Цетка,

Якуб Колас, М. Богданович, З. Вядуля и др./.

Своими стихотворениями в прозе Днипрова Чайка придавала особое значение как собственным экспериментам, которые были ее "втією, художньою насолодою". Эти лирические миниатюры часто имеют композиционную общность с народными думами, в частности, трехчленную структуру /зачин, фабулу, концовку/, аналогичное мелодическое оформление и поэтический язык, несут импровизационный характер, ведь сама писательница была чудесным импровизатором - создателем и исполнителем.

Первые жемчужины ритмической прозы Днипровой Чайки, названные "Морськими малюнками"/1887/, объединены образом моря как природной стихии, и как воплощения жизненного течения. Стихотворение в прозе "Морське серце", истоки сюжета которого восходят к древнейшим библейским легендам и фольклору, заключает в себе совершенно определенные положения концепции человека, предложенной автором в соответствии с системой народных взглядов: предательская натура, не способная на чувства милосердия и самопожертвования, не должна находиться в среде людей - к такому выводу ведет красноречивая развязка произведения. От героико-романтического образа девушки-чайки как символа Украины, оплакивающей драматическую участь казачества и заодно утверждающей живучесть рыцарского духа в народе/"Дівчина-чайка"/, автор переходит к более конкретным зарисовкам из легендарной истории края/"Буревісник", "Тополі"/. Образ самовластной царицы, превратившейся в каменную глыбу из ненависти к девушке-свободе и своим вольнолюбивым сыновьям/"Скіеля"/ намекает на реальное историческое лицо - российскую императрицу Екатерину II, решительно расправившуюся с рассадником демократизма и вольницы в Восточной Европе - Запорожской Сечью. К

такому приему писательница очевидно прибегла не без влияния Н. Гоголя, осмелившегося в своей "Страшной мести" показать в образе побратима-злодея великого монарха-украинофоба Петра I.

Проблема человека и войны, соприкосновения запросов укрепленного человеческого духа и неограниченного произвола владыки мира волнует Днипрову Чайку в стихотворении в прозе "Мера", написанном в духе преществующей антиколониальной литературы - шевченковских "Кавказа" и "У бога за дверима лежала сокира...", повести Л. Толстого "Хаджи-Мурат", фантазии на африканские темы М. Грушевского "Бех-аль-Джугур" и др.

Миниатюра "Кобза"/1893/ стала отсылкой писательницы на проблему сохранения национального корня народа, его культурных традиций как неотъемлемой основы духовного здоровья будущих поколений.

Революционные аллегории Днипровой Чайки "Плавні горять", "Шпаки", "За душу", "Тамниця", "Білий чорт", "Півний притулок", "Дивний ткач" не только отражают политическую ситуацию в царской России 900-х г.г., но и преисполнены размышлениями автора над истоками возвышения и падения личности, над проблемой героя и массы.

Форму стихотворения в прозе писательница удачно использует и в советский период, воспевая национальное возрождение Украины /"Самоцвіти", 1918/, выступая против космополитов и противников ленинской программы "украинизации" /"Усякому своє", 1919/.

Созданные на стыке разных эпох стихи в прозе Днипровой Чайки, помимо своей художественной изысканности, канрово-стилистической новизны, сыграли важную роль в отстаивании украинской литературой идеи правды и справедливости, демократизма и

человеколюбил.

Своеобразным учебником по народоведению являются реалистические рассказы писательницы, в которых запечатлены яркие картины из жизни и быта украинского крестьянства, интеллигенции и пролетариата на рубеже веков. Проблема современного бытия неординарного человека из глубинки - народного врачевателя и носителя культурно-исторической памяти сограждан поставлена в центр очерка "Знахарка"/1884/, в котором богато передана материальная и духовная обстановка южноукраинского региона. Потенции ничем не приметных обычных людей из народа, способных на незаурядный поступок, исследует Днипрова Чайка в рассказах "Хрестонос"/1886/ и "Чудний"/1896/.

В диссертации акцентируется внимание на попытках писателей Украины и России начала XX века И.Франко, В.Стефаника, Грицко Григоренко, В.Винниченко, М.Горького, А.Чехова и др. отразить процессы дегуманизации и деморализации человека под пагубным воздействием загнивающего строя и анализируются соответствующие рассказы Днипровой Чайки, обнажающие страшную действительность /"Вона його любила", "На Солоному" и др./, рисующие зарождение народного гнева и протеста /"Вольтер'янець", "Уночі"/.

Своих героев-интеллигентов писательница ставит перед важным нравственным выбором /"Тень несозданных созданий", "У школі" и др./, видит их революционными агитаторами, участниками социал-демократических кружков /"Месниця", "Революціонер"/.

Разноплановые реалистические рассказы Днипровой Чайки существенно дополняют общую картину такого сложнейшего периода в жизни украинского народа как грань XIX и XX веков, отличаются актуальностью морально-этической проблематики, стремлением ав-

тора освоить новые художественные приемы и средства с целью передать все разнообразие окружающего мира, проникнуть в тайны человеческой души. Ценность и неотразимость этих произведений писательницы усматривается в их могучем народоведческом пафосе

Сказки и очерки Днипровой Чайки анализируются на фоне характерных для данного времени достижений в этих жанрах, в частности, произведений Л.Толстого, И.Франко, К.Ушинского, Леси Украинки, В.Визначенко, Марии Загирней, Е.Ярошинской, К.Гриневичевой и др. В научно-познавательных очерках писательницы в интересной и доступной форме излагается природоведческий материал, сведения о производственных процессах на заводах и пр., пробуждается уважение и любовь к народным праздникам, обрядам, традициям. Неуемная фантазия сказочницы дает возможность Днипровой Чайке гармонично сочетать научность изложения с поэтичностью, образностью а заодно и касаться важных нравственных проблем.

Ее герои своими размышлениями и действиями призывают к милосердию и состраданию /"Писанка", "Новик"/, к борьбе за справедливость, к самопожертвованию /"Казка про Сонце та його сина"/, к осмотрительности и учтивости /"Грецька казка"/, учат жизненному оптимизму и бодрому мировосприятию /"Краплі-мандрівниці"/, уважению к труду /"Буря"/.

Диссертант обращает внимание на общечеловеческое звучание и эстетическую ценность сказок и научно-познавательных очерков писательницы, на развитие ее традиций в творчестве украинских советских детских авторов.

В третьей главе - "Рецепция гуманистических идей фольклора в детской драматургии Днипровой Чайки"- исследуются художественные достоинства своеобразного явления в наследии писа-

тельницы - стихотворных либретто опер для детей, в частности, тех, которые были положены на музыку М.Лысенко и стали украшением украинского сценического искусства для детей: "Коза-дереза", "Пан Коцький", "Зима й Весна, або Снігова краля", прослеживается их глубокая связь с образным миром устного народного творчества - древнейших драматических действий, обрядовой поэзии и сказок славян. Отмечается стремление драматурга воспеть в своих пьесах непоколебимость добрых и светлых начал в человеке и природе, вечное движение всего живого на земле к обновлению и совершенству.

Исходя из анализа драматических сочинений Днипровой Чайки и истории их создания, диссертант приходит к выводу, что пьесы создавались автором с ориентацией на юного зрителя и читателя. Язык либретто детских опер писательницы характеризуется сочностью и богатством оттенков, благозвучностью и живописностью, ярким национальным колоритом, что сближает его с народнопесенной речевой палитрой.

Детские пьесы Днипровой Чайки поставлены в контекст литературно-художественного процесса конца XIX - начала XX века, наряду с соответствующими явлениями в творчестве И.Нечуя-Левицкого, В.Стефаника, Грицко Григоренко, Олены Пчилки, О.Олеся, Марийки Пидгирянки, С.Васильченко и других авторов. Подчеркивается их благотворное влияние на развитие советской детской драматургии на Украине, в частности, пьес, основанных на фольклорной почве - произведений Н.Забилы, Р.Побидимского /А.Белецкого/, А.Шияна, Е.Фомина, М.Пригары, Б.Чалого и др./.

Заключительная часть диссертации содержит выводы, к которым пришел исследователь в ходе своих научных изысканий. Детальный анализ творчества Днипровой Чайки на широком фоне ли-

литературно-художественных явлений эпохи показал, что ее наследие имеет значительную ценность и претендует на видное место в истории культуры украинского народа.

Самобитная лирика, талантливые образцы ритмической прозы и стихотворные либретто опер свидетельствуют о несомненном поэтическом даровании Днипровой Чайки, проявленном ею в различных жанрах. Одной из первых на Украине писательница начала широко вводить в литературный обиход стихотворения в прозе и детские пьесы, где умело синтезировала достижения фольклора /дум, обрядовых песен и драматических действий, сказок, легенд/, ей же принадлежит и богатая народоведческим материалом эпическая форма /реалистический рассказ, очерк/.

Многообразная мозаика человеческих лиц и характеров, положительных и резко отрицательных типов, явившихся на почве художественных поисков Днипровой Чайки как традиционного реалиста и как неоромантика, в совокупности составляет совершенно сформированную выразительную картину. В одних случаях доминирует апелляция к проблемам нравственного обновления человека /"Хрестонос", "Чудний", "Молитва Єфрема Сіріна"/ или к социальной активизации личности /"Голоси", "Вольтер'янець", "Месниця", "Революціонер"/, в иных - страстное обращение к живительным истокам природного национального чувства и патриотизма /"Мара", "Казка", "Дивний ткач"/ или к утверждению неразрывной наследственной нити поколений /"Знахарка", "Кобза", "Новик", "Тень несозданных созданий"/, но всегда главным критерием оценки поступков персонажей является прежде всего человеколюбие и чувство собственного достоинства.

В мире литературных героев Днипровой Чайки основными факторами, определяющими человеческую сущность, являются куль-

тура духа, тонкое ощущение социальной несправедливости, национальное самосознание и гуманизм. Человек как неотъемлемая часть природы и общества предстает в творчестве писательницы во всей своей сложности и неповторимости. Герой Днипровой Чайки - это добротворец и правдолюб, который жаждет свободного труда на благо народа, ненавидит зло во всех его ипостасях и борется с ним, обожествляет красоту и утверждает ее в окружающей действительности. Через систему подобных литературных характеров Днипрова Чайка и выражает свой этический и эстетический идеал.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Днипрова Чайка и революция 1905-1907 годов в России // Гражданский пафос украинской литературы: Сб. науч. трудов.- К., 1988.- С.77-83 /на укр. яз./.

2. Днипрова Чайка. Избранные сочинения // Сов. литературоведение.- 1988.- № 4.- С.67-69 / на укр. яз./.

3. Многоязычие в писательской деятельности Днипровой Чайки // Двужыччя в советском обществе / двужыччя и многоязыччя как характерная особенность общественно-политической и культурной жизни советского общества/: Тезисы респ. научн. конф.- Винница, 1988.- С.309-310 /на укр. яз./.

4. Образ певца-кобзаря и традиции украинского думного эпоса в творчестве Днипровой Чайки // Кобзарские традиции в украинском фольклоре и литературе и творчество Е.Х.Мовчана: Тезисы обл. научн. конф.- Сумы, 1986.-С.22-25 /на укр. яз./.

5. Античные мотивы и образы в творчестве Днипровой Чайки // Проблемы античной культуры: Тезисы Крымской научн.конф.- Симферополь, 1988.- С.152-153.

6. К вопросу о творческих взаимоотношениях Б.Гринченко и

Днипровой Чайки // Борис Гринченко: Тезисы респ. научн. конф.-
Воронцовград, 1988.- С.62-63 / на укр. яз./.

7. О.Кобылянская и Днипрова Чайка // Творчество Ольги Кобылянской в контексте украинской и мировой литературы: Тезисы респ. научн. конф.- Черновцы, 1988.- С. 92 / на укр. яз./.

8. Шевченковские традиции в творчестве О.Псел, Днипровой Чайки и Людмилы Волошки // Т.Г.Шевченко и общечеловеческие идеалы: Тезисы обл. научн. конф.- Одесса, 1989.- С.96-97 /на укр. яз./.

9. Л.Толстой в творческой судьбе Л.Василевской //Наследие Л.Н.Толстого в общественно-культурном развитии XIX - XX веков: Тезисы обл. научн. конф.- Херсон, 1989.- С.35-36.

10. Образ Т.Г.Шевченко в произведениях Днипровой Чайки// Программа-тезисы научно-практической конференции, посвященной 175-летию Т.Г.Шевченко.- Херсон, 1989.- С.7 /на укр. яз./.

Влас

Водписано к печати 23.10.1989г. Объем 1,2.Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Тираж 100, зак. 742. Бесплатно.

Ретапный участок КПИ им.Горького, Киев, Пирогова, 9.

Авторед.

84 | 8/14
Григоренко
Григоренко Дмитро
Член
1908

Поверіть книгу не пізніше зазначеного терміну.

Києво-Святошинська друка

